

Сектор газетных и журнальн. вырезок

Мосгорсправка НКС

Мясницкая, 26-Б

Тел. 96-69

Вырезка из газеты

Ленинградская Правда

30 ИЮН 1935

Ленинград

ПО АДРЕСУ ДРАМАТУРГА

МИХОЭЛС—
народный артист Республики

О О О

удивительно богатым и разнообразным содержанием нашей действительности.

В прошлом году нам довелось быть в Тифлисе. В разговоре с ответственными работниками, проводившими с большим успехом коллективизацию Грузии, мы узнали интересную подробность: почти во всех случаях и в самых разнообразных местах, где проводилась коллективизация, будущие колхозники задавали вопрос:

— А как мы будем принимать наших гостей?

Гостеприимство стало ярким, неотъемлемым моментом уклада их жизни и быта и в этом чрезвычайно характерном вопросе, заданном нам, меньше всего содержался схемы. В нем мы имеем конкретное выражение, ответ действительности на один из важнейших вопросов нашей драматургии.

От внимания драматургов эти явления часто ускользают. Поэтому и появляется эта страшная болезнь, которая задерживает рост драматургии и ложится бременем на плечи театра.

Схематизм влечет к чрезвычайной примитивности текста пьесы. Актеры применяют все, чтобы как-либо углубить этот текст, придать ему вес. Для оживления героя и превращения его в существо, в которое поверит зритель, актер часто прибегает к столь же поверхностным приемам, так как других в этом случае не применишь. Текст оживляют кашлем, хрипотой в голосе, заиканием, странностями и другими чрезвычайно опасными средствами, опасными потому, что это никуда не ведет и оставляет театр на поверхности явлений, не позволяя нырнуть в глубь событий и характеров.

Эти приемы напоминают старые обычаи театров, от которых те-

перь давно мы ушли не только в обрисовке отдельных характеров, но и в построении массовых сцен. В старину, — рассказывают антрепренеры и режиссеры, — приблизительно так организовывали шум за сценой: все свободные от спектакля и данной сцены люди, громко и одновременно произносили свою фамилию, имя и отчество и адрес. Весь этот нестройный хор создавал впечатление волнения народа. Приблизительно эти приемы иногда невольно вспоминаются, когда сталкиваешься со схематическим изображением героев, ситуаций и характеров.

Вторая болезнь лежит в области жанра и формы. В этом смысле часто встречаемся мы с **эклектизмом**. Бывают пьесы, в которых собраны элементы разнообразных направлений, форм, приемов. Особенно это ярко сказывается в концовках пьес. Иногда начало их пишется по Чехову, в середине, где дело идет о столкновении старого с новым, старое пишется в тонах Островского, появляется чудак в духе Достоевского, а заканчивается пьеса сценой из «Дней нашей жизни» Андреева с бокалчиками за ною жизнь и социальную молодость.

Эклектизму помогает и другая особенность, — **подрывательность**, заимствование друг у друга. Когда читаешь пьесы наших авторов, иной раз не отличишь их не только по названию, но и по остальным признакам, даже тогда, когда одни написаны прозой, другие — стихами. Эти два момента — схематизм и эклектизм — с двух концов подтачивают нашу драматургию.

Но корень болезни лежит в том, что у драматургов отношение к действительности созерцательное и их знание конкретной жизни недостаточное. Возьмите книгу Фейхвангера «Успех». Какое знание предмета! Прежде всего знание! Материал пылливо изучен, действительность изображена бле-

стяще, и прежде всего и больше всего в основу произведения положено знание предмета.

А образы наших классиков? Многие из этих писателей, быть может, не понимали своего окружения, не объясняли его правильно, но зато **знали** все нюансы описываемых событий и людей. Наши драматурги больше всего полагаются на свое дарование, которое, несомненно, у них имеется. У нас много талантливых людей, но они не блещут глубоким знанием предмета и того, что они изображают, **не могут похвастать и знанием театра**, для которого они пишут.

Советской драматургии представлены все условия для бурного развития. Она в силах избавиться от указанных болезней. В драматургии, как и в любом искусстве, спасением от схематизма и формализма является серьезное, **глубочайшее изучение нашей социалистической действительности**.

Убедительность изображения должна быть включена в круг тех задач, которые определяют целеустремленность драматурга. И, наконец, необходима **тесная органическая связь драматургов с театром**, для которого они творят.

шей действительности и от возможностей советского театра?

Наши драматурги страдают весьма опасными болезнями и первая из них — **схематизм**, который, как ржа, разъедает художественную ценность произведений. Схематизм проявляется в обрисовке героев пьес, отдельных ситуаций, в изображении массовых сцен.

К примеру — инженер-вредитель. Как часто в пьесе он выглядит человеком с пробором, гладко причесанным, непременно высокого роста, отнюдь не толстый, изысканно вежливый с несколькими живыми глазами, шепчет на ухо то одному, то другому, в любви неверный и т. д. Словом, схема готова.

Наоборот, кулак. Это человек непременно с бородкой, что-то средни старообрядцу, возглавляющий, обычно, общий галдеж на собраниях. Таких людей — схем много.

Не лучше обстоит с перестройкой профессоров, командиров армии. Это, в сущности, те же люди схемы.

Если перед нами положительная фигура — большевик, комсомолец, комсомолка, хозяйственник, руководитель треста или стройки, попавшие в затруднения, можно уже заранее знать и ситуацию, в которой они окажутся, и манеру поведения. Где-то обнаружится «бузотер» или подлинно классовый враг, который возглавит недовольство или нездоровое настроение. Партия один противостоит всем прочим и в эту минуту он будет хладнокровен или заговорит тихим басом, или произнесет пылкие слова, затем овладеет массой. Столь же стереотипно изображают драматурги общие собрания, сцены с подписанием договоров о соцсоревновании...

Наши драматурги обычно плавают в данном случае по поверхности, находят во власти формул, не насыщенных конкретным,

ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ: Ответств. редактор—1-15-41, зам. ответств. редактора—5-49-00, секретариат—5-44-33, партийный отдел—69-92, культурный—6-27-92, производственно-транспортный—5-29-69, сельскохозяйственный—5-44-30, советско-торговый—6-58-37, иностранный—56-79, литсотрудники—1-71-80, отдел писем—6-24-79, массовый отдел—6-63-40. АДРЕС РЕДАКЦИИ: Ленинград, Социалистическая, 14.

ая типография «Ленинградской Правды», Ленинград, Социалистическая 14.